

**Жан де Жуанвиль
Жоффруз де Виллардуэн**

**История
крестовых походов**

УДК 94(569.4)034
ББК 63.3(0)4
Ж83

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Хроники военных сражений»
выпускается с 2008 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Жуанвиль Ж. де, Виллардуэн Ж. де.
Ж83 История Крестовых походов / Пер. с англ. И.Е. По-
лоцка. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. — 351 с. —
(Хроники военных сражений).

ISBN 978-5-521-73219-7

Хроники известных французских авторов посвящены крестоносцам, воинам, сражавшимся за Святую землю. С горечью и восхищением Виллардуэн и Жуанвиль — оба участники Крестовых походов — воспроизводят историю двухсотлетней борьбы за обладание главной святыней христианского мира — Иерусалимом.

УДК 94(569.4)034
ББК 63.3(0)4

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2008
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2008

ISBN 978-5-521-73219-7

ВВЕДЕНИЕ

Мало какие события в истории представляли в столь красочном виде, как ряд экспедиций в Святую землю (Палестину), известных как Крестовые походы. Само это название вызывает представление о мужественных рыцарях, которые, полные чистого религиозного рвения, оставляли свои дома и страну, отправлялись на священную войну с врагами христианской веры. Каждая из двух хроник написана людьми, которые сами принимали участие в данных походах, и каждая дает истинную картину этих предприятий, когда и темные и светлые стороны человеческой натуры ярко высвечивались в деяниях тех, кто нес на себе крест. Хотя эти хроники ведут речь только о двух Крестовых походах, в данном введении они будут включены в контекст, который даст хоть часть представления о борьбе между христианами и мусульманами за обладание Святой землей, длившейся почти двести лет.

Иерусалим, святой город, был центром паломничества с самых давних времен. В 638 году он был захвачен мусульманским халифом Омаром, который оставил за христианами право свободно отправлять свою религию. Условия оставались неизменными до 1076 года, когда Иерусалим перешел в руки турок-сельджуков, которые оскверняли святые места, жестоко обращались с христианами в городе, бросали в тюрьмы одних и казнили других. (В 1090-х годах Иерусалим был снова подчинен египетским халифам.) Паломники, которым удавалось добраться до Святой земли и

вернуться, приносили на родину сведения о бедственном положении их единоверцев на Востоке.

Идея священной войны, чтобы отомстить за такие деяния, осенила папу Григория VII и его последователя Виктора III, но западное христианство, озабоченное делами у себя дома, почти не обратило внимание на их воззвания. Тем не менее в районе Северных Альп молитвы Петра Отшельника (Амьенского) в значительной степени повлияли на народное мнение в пользу войны с неверными, и, когда на соборе в Клермоне в ноябре 1095 года папа Урбан II, француз по рождению, призвал своих соотечественников присоединиться к интернациональному походу для нового обретения Иерусалима, его слова встретили с неподдельным энтузиазмом. И в 1096 году два отряда двинулись на Восток. Один, под руководством Петра Отшельника, представлял собой плохо организованную толпу, которая в октябре того же года была почти полностью уничтожена турками. Другой отряд, состоявший из организованных формирований под командованием крупных феодалов (герцогов, графов) из Северной Франции и Фландрии, Южной Франции и Южной Италии, в декабре прибыла в Константинополь. Здесь к крестоносцам присоединился отряд императора Восточной Римской (Византийской) империи. Пройдя через Малую Азию, где они помогли византийцам взять Никею и нанесли поражение туркам при Дорилее (июнь 1097 года), крестоносцы наконец вошли в пределы Сирии. Население ее северной провинции Эдессы, восставшее против своего армянского правителя, в марте 1098 года пригласило Балдуина (Бодуэна) Бульонского занять его место. В июне того же года крестоносцы захватили Антиохию; в июле 1099 года они после полуторамесячной осады штурмом взяли Иерусалим. К сожалению, приходится сказать, что эта победа сопровождалась безжалостной резней в городе турок и евреев. В результате этого 1-го Крестового похода в Сирии возникли три христианских государства: графство Эдесса, княжество Антиохия и Иерусалимское королевство. В целом эта завоеванная территория получила название Заморская земля.

В течение многих лет ее феодалы, которые вели оборонительные и наступательные войны против окружающих

врагов, удерживали завоеванные ими земли, не обращаясь за помощью к Западу. Тем не менее в 1144 году, когда мусульмане захватили Эдессу, король-регент Иерусалима, опасаясь худшего, поскольку теперь Антиохия оказалась на северной границе и турки могли захватить и ее, спешно обратился с призывом к папе Евгению III организовать новый Крестовый поход. Папа обсудил этот вопрос с французским королем Людовиком VII, человеком общепризнанного благочестия, который возложил на себя крест в 1146 году, когда красноречие будущего святого аббата Бернара Клервского подвигло многих французов последовать примеру своего короля. Добравшись до Германии, святой убедил императора Конрада III присоединиться к экспедиции. В 1147 году армия, возглавляемая правителями Франции и Германии, полная готовности к великим деяниям, двинулась во 2-й Крестовый поход. Тем не менее в конечном итоге вместо взятия Эдессы крестоносцы предприняли неудачную попытку захвата Дамаска и ни с чем вернулись домой.

Тем временем силы мусульман на Востоке росли, а христиане здесь слабели. Паломники, которые прибывали в Святую землю, часто бывали потрясены роскошью и вольностями жизни заморских земель. На ссоры и диспуты между их феодалами впустую тратилась энергия, которая могла быть использована для их защиты. Смерть короля Амальрика Иерусалимского в 1174 году оставила королевство без законного наследника, а вскоре Саладин (Салах-ад-дин), придя к власти сначала в Египте, объединил силы мусульман Египта и Сирии в одном государстве. В 1187 году христиане пережили величайшую катастрофу, когда Саладин 3 июля разбил их армию у Тивериадского озера (Хаттина) и занял Тивериаду, Яффу, Аскалон, Газу и, наконец, вошел в Иерусалим. Более гуманное отношение мусульман к его христианскому населению (в рабство были обращены только те, кто не внес выкуп: 10 золотых динаров за мужчину, 5 за женщину и 1 за ребенка. — *Ред.*) представляло решительным контрастом с поведением крестоносцев, которые захватили город в 1099 году.

И снова западное христианство воспрянуло духом и начало действовать. В 1189 году силы 3-го Крестового похода,

возглавляемые тремя монархами, Фридрихом I Барбароссой из Германии, Филиппом II Августом из Франции и английским Ричардом I Львиное Сердце, были готовы отправиться за море. 10 июня 1190 года Барбаросса, который двинулся первым, утонул при переправе через реку по пути через Малую Азию. Его огромная армия (первоначально до 100 тыс.), впадшая в уныние, стала таять, пока не остался только маленький контингент. Годом раньше Филипп II и Ричард I отплыли из Мессины, чтобы прийти на помощь королю Иерусалимскому, который с жалкими остатками войска был осажден Саладином в Акре. Партнерство с самого начала оказалось нелегким. Они были очень разными по темпераменту — Ричард горячий, порывистый и грубоватый, а Филипп холодный и практичный, и, кроме того, их отношения еще больше усложнялись тем фактом, что английский король, как герцог Нормандский, был не очень покладистым вассалом Филиппа II, а сам французский король, со своей стороны, не мог быть безразличным к силе и влиянию Ричарда.

Филипп II появился под Акрой 20 апреля 1191 года. Ричард I, которого задержал шторм на море, прибыл на семь недель позже. Когда 12 июля Акра сдалась, два короля подняли свои стяги на ее стенах. Леопольд Австрийский, командовавший немецкими войсками, разместил там и свой штандарт, но лишь для того, чтобы тот был сорван и брошен в ров. За оскорбление позже последует жестокое возмездие. Резня Ричардом пленных мусульман, сдавшихся после падения Акры, бросила темную тень на его имя.

В августе 1191 года французский король, уставший от тягот Крестового похода и обеспокоенный положением дел в своем королевстве, вернулся во Францию. Ричард возглавил оставшиеся войска и продолжил кампанию. Но хотя в сентябре 1191 года он нанес поражение Саладину при Арсуфе и успешно освободил Яффу в августе следующего года, Ричард мог лишь смотреть на Иерусалим — город, который не стоило и пытаться захватить. Единственным достижением этого Крестового похода было пятилетнее перемирие с Саладином, условия которого дали крестоносцам право владения прибрежными городами к северу от Яффы и обеспечили христианским паломникам право свободного доступа в Иерусалим.

Итак, мы переходим к 4-му Крестовому походу, история которого рассказана Виллардуэном в его «Истории завоевания Константинополя». Работа отличается от всех прочих тем, что это первый достоверный отчет об данном походе, написанный по-французски. Правда, и предыдущие Крестовые походы имели своих историков, среди которых можно особо отметить Уильяма, архиепископа Тира, но они писали по-латыни. Они не жалели вдохновения, описывая подвиги крестоносцев за морями, но их труды не обладают исторической ценностью. Грейндор де Дуа, писавший в первой половине XII столетия, в своих «Антиохийском шансоне» и «Иерусалимском шансоне» вдохновенно рассказал о взятии этих двух городов во время 1-го Крестового похода, но, с другой стороны, он имел весьма слабое представление о мотивах экспедиции и весьма недостоверные знания об основных событиях. Еще меньше доверия заслуживает такое подражание старофранцузскому эпосу, как «Готфрид Бульонский», где факты уступают место фантазии. В «Истории Святой Войны» Нормана Жонглера дан достаточно правдивый отчет о 3-м Крестовом походе, но с его позиции обыкновенного скромного паломника он мог представить всего лишь обзор событий. Так что Виллардуэн остается ведущим рассказчиком о событиях 4-го Крестового похода, который дал первую истинную и полную историю этой экспедиции — письменно, своими словами.

Автор «Истории завоевания Константинополя» родился между 1150 и 1154 годами. Его отец, Вилен де Виллардуэн, был дворянином из графства Шампань, чьи поместья располагались в южной части этой исторической провинции, недалеко от ее главного города Труа. Жоффруа не был старшим сыном, но благодаря своим связям по праву рождения (а позже полученным в браке) с многим дворянскими фамилиями в Шампани и в соседних провинциях и, без сомнения, в силу его уверенности в праве командовать и уважения, которым он пользовался, в 1185 году стал маршалом Шампани. В те дни, когда стычки между соседями-феодалами происходили сплошь и рядом, в обязанности маршала входило смотреть, все ли в порядке, следует ли сопротивляться или нападать; если начиналась война, он должен был провести все необходимые приготовления к кампании и при

отсутствии своего сеньора взять на себя командование. Кроме того, он замещал графа во всем, что касалось управления графством. Виллардуэн, как мы знаем, не был на активной службе до того, как отправился за море, но есть свидетельства его важной роли, которую он играл как арбитр в спорах в Шампани, а также как представитель своего сеньора в его переговорах с королем Франции (графство Шампань было присоединено к королевскому домену только в 1285 году). В ходе выполнения этих своих обязанностей Виллардуэн познакомился с многими из тех благородных персонажей, чьи имена он цитирует в своей хронике, а также подготовился к решению тех задач, которые в изобилии ждали его.

Его работа, выстроенная в хронологическом порядке, не является отчетом о событиях, которые следовали день за днем; это, скорее, что-то вроде официальной истории 4-го Крестового похода, составленной через несколько лет после его неожиданного завершения человеком, который может использовать свою память в дополнение к существующим документам — письмам, договорам, армейским спискам и так далее — как маршал, Виллардуэн имел к ним свободный доступ. Как человек в зрелых годах и с большим опытом, пользовавшийся доверием тех, кто организовал этот поход и играл ведущую роль в различных кампаниях и в инцидентах, которые он описывает, Виллардуэн имел право говорить со знанием дела. Даже если все истории, написанные по прошествии времени, излагают события всеобъемлюще, а интерпретация Виллардуэна порой пристрастна, в целом он дает полный и честный отчет о событиях, которые так хорошо начались и так катастрофически кончились.

В то же время при всей точности и объективности его истории Виллардуэн не избежал упреков с разных сторон. Например, некоторые из его критиков считают, что, возлагая ответственность за неудачу Крестового похода на Зару (Задар), а потом на Константинополь на людей, которые не сообщали Венеции о ходе дел, Виллардуэн не учитывает некоторых махинаций, что происходили за сценой; другие обвиняли его в том, что, сознательно излагая свою историю именно таким образом, он старается избавить лидеров похода от упреков. На эту критику можно легко ответить. Без

сомнения, венецианцев устраивала ситуация, которая давала им возможность усилить свое влияние в Средиземноморье; без сомнения, германский король Филипп Швабский старался восстановить в Константинополе власть своего шурина (Филипп был женат на дочери Исаака II Ангела) Алексея (не совсем так. Алексей (Ангел) — сын свергнутого в 1195 году императора Исаака II Ангела. Крестоносцы в 1203 году восстановили на престоле не Алексея, а Исаака II, который умер в 1204 году, а уже ему наследовал Алексей Ангел (Алексей IV). — *Ред.*). Трудно представить, что французские крестоносцы были бы согласны вместе преследовать цели Венеции и Германии, будь у них в этих напряженных обстоятельствах какой-то иной путь к успеху своего начинания. Что же до идеи, что Виллардуэн действовал как официальный апологет, это можно легко опровергнуть, учитывая его честный отчет о позднейших действиях тех же самых руководителей.

Также Виллардуэна обвиняли в излишней жесткости его суждений о тех, кто отказался присоединиться к армии или дезертировал из нее. Конечно, он был суров, но мы должны учитывать все обстоятельства. Вожди крестоносцев связали себя обещаниями выполнять соглашения, которые их послы утвердили в Венеции, и, в соответствии с феодальными обычаями, те, кто участвовал в походе, также оказались связанными этими обязательствами. Сам человек чести, полный высокого понимания своего воинского долга, Виллардуэн счел немыслимым, чтобы кто-то носящий высокое звание рыцаря мог нарушить свое обещание или отказаться подчиняться командам начальника. Почему же так много рыцарей, удивлялся он, не соблюдали этих законов? Возмущаясь тем уроном, который отступники нанесли предприятию, он решил, что те сочли более безопасным делом отправиться в Сирию, где у христиан в руках были некоторые города, чем рисковать, ведя военные действия в стране, которая полностью находилась в руках мусульман (до чего дело так и не дошло, и горе-крестоносцы отправились громить православных христиан Восточной Римской империи. — *Ред.*). Тем не менее, затрагивая вопрос о человеческой непоследовательности и повествуя о судьбе тех, кто ушел в Сирию, Виллардуэн говорит об отсутствии у них не столько храбро-

сти, сколько мудрости, что он и осуждает. Говоря о них не столько с гневом, сколько с жалостью, он отдает дань памяти этих достойных рыцарей, сожалея лишь о том, что они сделали неправильный выбор и сполна заплатили за свои грехи и глупости.

Что же до обвинений, что Виллардуэн, рассказывая о разрухе в армии и дезертирстве из нее, не уделил внимания религиозным угрызениям совести тех, кто протестовал против войны с христианами, то в тот отрезок времени было трудно определить, насколько эти протесты серьезны и смогут ли они быть предлогом для распада армии. В деле аббата Во были некоторые основания для подозрений; этот клирик, сея раздоры в армии крестоносцев и, наконец, оставив ее в хаосе религиозных терзаний, отнюдь не проявил такого чистоплюйства, когда в 1209 году взял на себя ведущую роль в «крестовом походе» против альбигойцев, которые в своем понимании христианства ничуть не уступали грекам (нельзя даже сравнивать православных (т. е. «ортодоксальных») христиан Восточной Римской империи и еретиков-катаров (альбигойцев), которые, в частности, предлагали «дешевое спасение» — стать совершенными перед самой смертью, а пока жить в свое удовольствие, распутничать. Катары утверждали, что есть два бога — добрый и злой, и весь материальный мир находится во власти злого бога (а добрый бог ведает духовным); они отрицали учение о смерти и воскресении Христа, объявляли ненужными таинства церкви, почитание креста, икон и сами храмы. И автор тем не менее ставит катаров на одну доску с жертвами алчности венецианцев и крестоносцев — православными. — *Ред.*)

Учитывая все эти обстоятельства, трудно удивляться, что Виллардуэн, убежденный, что единственная надежда снова взять Иерусалим заключается в единстве всех воинов Крестового похода, не мог терпимо относиться к тем, кто ослаблял крестоносное воинство, и не испытывал симпатии к тем, кто провоцировал религиозные споры. Разве не сам папа, на первых порах возмущенный нападением крестоносцев на христианский город Зару, даровал им отпущение грехов на том основании, что они действовали в крайне напряженных условиях, разве не он предостерег их от распада армии? Более того — в то же время, когда аббат Во доставлял